

ЧелГУ. Издательство Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный университет». – Выпуск № 1. – Т. 10. – 2004. – 80 с.

3. Новиков, О.Г. Формирование идеологии африкано-американского движения «Власть черным» в 50–60-е гг. XX в.: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к. ист.н. / О.Г. Новиков. – Москва : РАН, Институт Африки, 2003. – 171 с.

4. Haley, Alex. The Autobiography of Malcolm X / Alex Haley. – New York : Ballantine Books, 1964. – 183 p.

5. Haley, Alex. The Autobiography of Malcolm X / Alex Haley // Mode of access: [al-rasid.com/shared_uploads / The.Autobiography.of.MalcolmX.pdf/](http://al-rasid.com/shared_uploads/The.Autobiography.of.MalcolmX.pdf/) – Date of access: 09.05.2017.

6. Chaplain (LTC) Grant Jr. James C., The Black Muslims. – Fort Hamilton, New York, United States Army Caplain School. – P. 27.

7. Malcolm X Scores U.S. and Kennedy. – New York Times. – Dec. 2, 1963. – P. 21.

8. FBI, Central Research Section, The Nation of Islam: Antiwhite, All-Negro Cult in United States. – October 1960. – P. 85.

9. Tyler, Lawrence L. The Protestant Ethic among the Black Muslims / Lawrence L. Tyler // Phylon. – 1st Qtr., 1966. – Vol. 27, No. 1. – P. 14.

10. King, Jr. Martin Luther. Telegram from Martin Luther King, Jr. to Betty al-Shabazz. The Martin Luther King, Jr. Research and Education Institute. – 26 February 1965.

11. Clayborne, Carson. The Unfinished Dialogue of Martin Luther King, Jr. and Malcolm X/ Carson Clayborne // OAH Magazine of History. – Jan. 2005. – Vol. 19, No. 1. – P. 26.

ТЕОРИИ ГЕНЕЗИСА «СУЕВЕРИЙ»

Кирко А.С.

(Минск, Минская духовная академия)

Существуют теории, которые пытаются объяснить причины возникновения суеверий. Назовем известные нам концепции в хронологическом порядке.

В 1893 г. датский психолог и физиолог Альфред Леманн пишет о том, что человечество всегда верило в осуществимость магических операций, с

помощью которых добивались двух целей: во-первых, пыталась получить власть над внешним миром, которая не может быть достигнута обычными средствами; во-вторых, стремилось познать факты, лежащих вне пределов обыкновенного опыта и необъяснимых общепринятыми способами [7, с. 246]. Временами эта вера проникала во все слои общества, временами изгонялась в среду малообразованных и необразованных классов, а затем опять с еще большей силой охватывала все человечество. Любому человеку нужна внутренняя опора, которая будет способствовать его выживанию. В качестве такой опоры могут выступать: знание (опора разума) и вера (опора сердца). Когда у человека нет ни твердых знаний, ни крепкой веры он начинает верить в суеверия и распространять их.

В 1925 г. Гилберт Мэррей выдвигает свою теорию генезиса суеверий, в которой говорит о том, что лучшая почва для суеверий появляется тогда, когда судьбы людей кажутся практически никак не связанными с их достоинствами и усилиями. В хорошо управляемом и стабильном обществе, грубо говоря, есть гарантии, что прилежный и добродетельный человек достигнет успеха в жизни, а ленивый и порочный нет. В таком обществе люди придают особое значение цепочкам причинности, которые можно конструктивно помыслить или увидеть. Но в обществе, которое страдает аномией, обычные добродетели честности, доброты, очевидно, приносят мало пользы. Как правило, в таком обществе люди и находят опору в мистицизме, начинают все приписывать удаче, случаю, судьбе [19, р. 164–165]. Данной теории придерживается и американский социолог Роберт Мертон [9, с. 265–266].

В 1931 г. в своей работе Люсьен Леви-Брюль анализирует суеверия, как разновидность коллективных представлений, появляющихся посредством передачи из поколения в поколение в результате действия механизмов внушения, соприкосновения, заражения и подражания. Суеверия навязываются индивиду с самого детства, воспринимаются им почти автоматически, по существу не поддаются критике, передаются практически в неизменном виде, т.е. имеют императивный характер. Так же он замечает, что в суевериях с когнитивными элементами смешаны эмоциональные переживания, вызванные феноменами окружающего мира [6, с. 575–586].

Основываясь на огромном этнографическом материале, Леви-Брюль, утверждал не без основания, что «преобладающее место в представлениях о невидимых силах занимает обычно тревожное ожидание, совокупность эмоциональных элементов, которые сами первобытные люди чаще всего характеризуют словом «страх»» [6, с. 391].

В 1943 г. американский психолог Абрахам Маслоу выдвигает одну из самых известных и популярных теорий мотивации – теорию иерархии потребностей. Данная теория известна также как теория иерархии (англ. hierarchy theory) или теория потребностей (need theory) [15, с. 111]. Первоначально эта теория была изложена в труде «Теория человеческой мотивации» (1943) [17, р. 370–396], а более подробно в работе «Мотивация и личность» (1954) [18, р. 395].

В данной теории иерархии на втором месте после удовлетворения физиологических нужд, следует потребность в чувстве безопасности, в основе которой находится инстинкт самосохранения. При анализе примеров суеверного поведения людей, мы приходим к выводу, что именно необходимость безопасности, которая выражается в чувстве спокойствия, вынуждает людей думать и действовать неразумно, алогично, внушая сначала себе, а потом другим: «поступай вот так – и все у тебя будет хорошо», «не поступай так – и у тебя не будет неприятностей». Поэтому желание быть в безопасности, часто приводит к появлению, сохранению и распространению многих суеверий.

В 1950 г. немецкий философ и социолог Теодор Адорно выдвинул свою концепцию генезиса суеверий. Ученый говорит, что в основе суеверий лежат дефекты личностного развития, которые выражаются в невротическом беспокойстве, высоком уровне тревожности, детской неуверенности [1, с. 259–260].

Согласно теории Владимира Мезенцева выдвинутой в 1968 г., суеверия базируются на вере в необыкновенное, сверхъестественное, чудесное, возникающей из-за нехватки знаний. За суеверие принимается все, что не укладывается в обычные представления, не входит в житейский опыт и не заключается в устоявшихся понятиях [8, с. 7]. Однако, как заметил французский философ и драматург Дени Дидро, «чудеса – там, где в них верят, и чем больше верят, тем чаще они встречаются».

В 1971 г. советский этнограф и религиовед Аркадий Анисимов, выдвигает концепцию, в которой говорит, что когда человек ощущает свое бессилие перед непознаваемым и таинственным, тогда он начинает игнорировать противоречия личного опыта и пытается связывать различные явления между собой, которые в действительности не могут быть связанными никаким образом. В то же самое время, когда человек здоров, сыт, доволен, весел, он мыслит рационально в любых ситуациях, потому что у него нет причин для обращений к покровительству и защите сверхъестественных сил [2, с. 105–110].

В 1987 г. советский психолог Владимир Лебедев, отмечает психологические факторы суеверий и называет основные из них: горе, страх смерти, чувство бессилия, одиночество, которые усиливаются в экстремальных условиях экономической нестабильности, безработицы, инфляции, снижении уровня культуры. В состоянии нарушения психической деятельности, аффекта, тревоги возрастает внушаемость, которая лежит в основании мистицизма [5, с. 9–10].

В 2001 г. социальный психолог Дмитрий Ольшанский пишет о том, что источником веры в суеверия, предчувствия, гадания, приметы в психологии масс, до сих пор сохраняются и служат представления о возможной сверхъестественной связи между совпадающими или близкими по времени явлениями. Несомненно, помогает здесь и характерная для нашей памяти избирательность: одно сбывшееся предсказание или какое-нибудь суеверие запоминается лучше, чем десять несбывшихся [10, с. 251]. Таким образом, ученый несколько углубляет и расширяет выводы о происхождении суеверий, сделанные философом-материалистом Николаем Гавриловичем Чернышевским еще в 1859 г. [16, с. 734]. Фрэнсис Бэкон писал об этом: «Таково основание почти всех суеверий – в астрологии, в сновидениях, в предзнаменованиях, в божественных определениях и тому подобное. Люди, услаждающие себя подобного рода суетой, отмечают то событие, которое исполнилось, и без внимания проходят мимо того, которое обмануло, хотя последнее бывает гораздо чаще» [3, с. 24].

Дмитрий Ольшанский также говорит о том, что суеверия являются своеобразным механизмом психологической самопомощи и самозащиты для людей, которые постоянно испытывают беспокойство, с трудом переносят состояние неопределенности, имеют нужду в психологическом контроле [4].

В 2003 г. психолог Юлия Саенко предлагает свою концепцию генезиса суеверий. Она говорит о том, что в основе суеверий находятся разнообразные страхи, часто необъяснимые, иррациональные [12, с. 234].

В 2004 г. священник Александр Пикалев в своей статье «Церковные суеверия» подчеркивает прагматическое начало феномена суеверий: извлечь пользу, использовать какие-либо блага в своих целях, подчинить себе действующий в мире порядок [11, с. 3].

В 2011 г. в статье «Опыт исследования страха как основы суеверия» российский психолог Мария Строгальщикова утверждает, что в основе любых суеверий находится страх чего-либо [14, с. 252]. Еще когда-то это мнение справедливо подтверждал Бенедикт Спиноза: «...Страх есть причина, благодаря которой суеверие возникает, сохраняется и поддерживается» [13, с. 5].

Итак, можно сделать вывод, что суеверия – это узко применимые, негибкие знания, вообще или с трудом не изменяющиеся и не переносимые в какие-либо другие ситуации. Это знания, которые могут быть применимы только в бытовой и повседневной деятельности, не имеющей связи с умственным трудом. Суеверия не требуют логических доказательств, а довольствуются, каким угодно решением, которое предлагают им в ответ на появляющуюся когнитивную потребность. Они дают возможность осуществлять познание в наглядной, упрощенной форме не опираясь на отвлеченные научные понятия. Равным образом можно с уверенностью утверждать, что суеверия освобождают человека от боязни неизведанного и таинственного, а также приносят «веру в завтрашний день». Когда у человека отсутствует уверенность в затруднительных ситуациях, тогда у него усиливается потребность в своей обыденной жизни руководствоваться установленными веками ритуалами и традициями, к которым можно отнести и суеверия. Следуя суевериям, человек старается защитить свою эмоциональную сферу и самосознание, от чувств которые вызывают в нем дискомфорт. Значительное большинство авторов пришли к выводу, что феномен суеверий дает человеку, который испытывает тревогу или страх, ощущение защищенности и безопасности, восполняют его нереализованные потребности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Адорно, Т. Исследование авторитарной личности / Т. Адорно. – Москва : Серебрянные нити, 2001. – 416 с.
2. Анисимов, А.Ф. Исторические особенности первобытного мышления / А.Ф. Анисимов. – Ленинград : Наука, 1971. – 137 с.
3. Бэкон, Ф. Новый Органон / Ф. Бэкон. – Ленинград : Наука, 1935. – 384 с.
4. Дударева, А.И. Суеверные представления как рычаги психологического воздействия / А.И. Дударева // УЗ «Городской клинический психиатрический диспансер г.Минска». [Электронный ресурс]. – Режим доступа : – <http://gpnd.by/informatsiya/shkola-patsienta/279-suevernye-predstavleniya-kak-rychagi-psikhologicheskogo-vozdeystviya/>. – Дата доступа : 09.12.2016.
5. Лебедев, В.И. Духи в зеркале психологии / В.И. Лебедев. – Москва : Советская Россия, 1987. – 224 с.
6. Леви-Брюль, Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении / Л. Леви-Брюль. – Москва : Педагогика-Пресс, 1994. – 608 с.
7. Леманн, А. Ілюстрована історія забобонів і чаклунства: від давнини до наших днів. – 2-е вид. / А. Леманн. – Київ : Україна, 1993. – 399 с., іл.

8. Мезенцев, В. Энциклопедия чудес / В. Мезенцев. – Фрунзе : Главная редакция Киргизской советской энциклопедии, 1990. – 524 с.: ил.
9. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон ; пер. с англ. Е.Н. Егорова [и др.]. – Москва : АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 873 с.
10. Ольшанский, Д.В. Психология масс / Д.В. Ольшанский. – Санкт-Петербург : Питер, 2002. – 368 с.
11. Пикалев, А., иерей. Церковные суеверия / иерей А. Пикалев. – Православная энциклопедия Азбука веры, 2016. – 6 с.
12. Саенко, Ю.В. Суеверия как продукт мифологического мышления / Ю.В. Саенко // Ежегодник Российского психологического общества: Материалы 3-го Всероссийского съезда психологов 25-28 июня 2003 года. – Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2003. – 400 с.
13. Спиноза, Б. Богословско-политический трактат / Б. Спиноза ; пер. с лат. М.М. Лопаткина [и др.]. – Москва : Академический проект, 2015. – 486 с.
14. Строгальщикова, М.Ю. Опыт исследования страха как основы суеверия / М.Ю. Строгальщикова // Российский научный журнал. – 2011. – № 6. – С. 251–256.
15. Холлифорд, С. Мотивация : Практическое руководство для менеджеров / С. Холлифорд, С. Уиддет ; пер. с англ. ООО «Пароль». – Москва : ГИППО, 2008. – 354 с.
16. Чернышевский, Н.Г. Суеверия и правила логики / Н.Г. Чернышевский // Сочинения : в 2 т. – Москва : Мысль, 1986. – Т. 1. – С. 734 – 765.
17. Maslow, A.H. A Theory of Human Motivation / A. H. Maslow // Originally Published in Psychological Review. – 1953. – Vol. 50. – P. 370–396.
18. Maslow, A.H. Motivation and Personality / A.H. Maslow. – New York : Harper & Row, 1954. – 395 p.
19. Murray, G. Five Stages of Greek Religion / G. Murray. – New York : Doubleday, 1925. – 256 p.